

В повозке никто не сдержался - раздался дружный смешок. Особенно та самая женщина: Лю Цзайвэнь поставил её в неловкое положение, и она, не удержавшись, язвительно добавила:

— Наверное, всё-таки хочет? Наш «молодой Лю-сюцай» ведь только что с провинциального экзамена вернулся, верно?

У Лю Цзайвэня была учёная степень, и в деревне обычно к нему относились с уважением и уступчиво. Но у этой женщины характер был резкий, да и семья жила неплохо, ни от кого она не зависела, детей в его школе не учила. Обычно она соблюдала приличия, но если задеть её, терпеть не станет.

Лю Цзайвэнь поперхнулся словами, хотел было ответить, но тут его обступили остальные:

— Это ведь молодой Лю-сюцай из Шанхэ? Опять на экзамен ездил?

— Ну как на этот раз? Лучше, чем в прошлый?

— Уже второй раз сдаёшь, да? Когда результаты объявят?

...

Лю Цзайвэнь: ...

Он заметно растерялся, затем снова закрыл глаза и откинулся на соломенную подстилку, притворившись спящим. Люди, получив такой холодный ответ, смутились. Некоторым даже показалось, что он просто презирает их, бедных крестьян, и от этого настроение у всех заметно испортилось.

А Лю Гуй лишь закатил глаза. Он сразу всё понял: экзамен, видимо, провалил, вот и стыдно отвечать. Разговаривать с ним он больше не стал. Откинулся назад и закрыл глаза, решив немного отдохнуть.

Он действительно вымотался: с самого утра рубил бамбук в горах, почти не отдыхая, затем поел и сразу в город, обошёл несколько улиц, скупил всё необходимое, потом обратно в деревню... Теперь он был и усталый, и голодный, живот уже давно урчал.

К счастью, он успел вернуться довольно рано, примерно к часу Шэнь. Можно было сразу поставить вариться суп из бамбуковых грибов и костей, к вечеру как раз будет готов.

Он зевая зашёл на кухню, достал из кастрюли тарелку с оставшимися с утра лепёшками из дикой зелени и, запивая холодной кипячёной водой, съел одну.

Цуй Ланьфан, глядя на его вялый, уставший вид, одновременно и улыбнулась, и пожалела его. Лишь когда он доел лепёшку, сказала:

— Ладно, ужин мы с Банбань приготовим, а ты иди отдохни. Смотри, глаза уже покраснели.

Лю Гуюй и правда был измотан, поэтому не стал отказываться. Он умылся, ополоснул руки и ноги, забрался на кровать и почти сразу уснул. Сон вышел крепким и сладким. Когда он проснулся, за окном уже заметно стемнело. Он, шаркая обувью, подошёл к окну, зевая, распахнул его - закат разливался золотом, вечерние облака сливались в мягкое сияние, и вид был по-настоящему прекрасен.

— Брат Лю! Кушать!

Цинь Банбань высунулась из кухни и, заметив его у окна, громко окликнула.

Лю Гуюй потер глаза, потом энергично провёл ладонями по лицу, окончательно прогоняя сон.

— Иду!

Он быстро вышел и, ещё не дойдя до кухни, уловил густой аромат: мясной запах костного бульона переплетался со свежестью бамбуковых грибов, вызывая аппетит с первого вдоха. От одного запаха силы вернулись!

Лю Гуюй почти вприпрыжку вошёл в дом и сел за стол. На столе уже стояла большая чашка супа из бамбуковых грибов и костей - от неё поднимался горячий пар, а насыщенный, но не тяжёлый аромат наполнял всю комнату. Бульон был прозрачный, светлый; две крупные кости разварились до мягкости, и стоило только слегка нажать палочками, как мясо легко отделялось. А бамбуковые грибы получились нежными, упругими и сочными.

— Вот, ешь побольше мяса.

Цуй Ланьфан щедро положила Лю Гуюю в чашку большой кусок, а затем повернулась к Цинь Жунши:

— Эрлан! Хватит читать, иди есть!

Лю Гуюй уже отдал ему новую книгу, и тот так увлёкся, что даже про ужин забыл. Даже такой ароматный бульон его не отвлек, вот это усердие! «С таким старанием в любом деле добьётся успеха», — подумал про себя Лю Гуюй.

Время пролетело быстро, и вскоре настал день храмовой ярмарки.

Лю Гуюй взял в аренду воловью повозку у старосты деревни. Срок был немалый - целых пять дней, поэтому всё нужно было заранее обговорить, чтобы потом не возникло недоразумений.

Пока он собирал вещи, приговаривал:

— Слишком много всего... Если дело пойдёт, надо будет и нам повозку купить, нельзя же всё время чужую брать.

Раньше Цуй Ланьфан наверняка бы сочла это расточительством, но, похоже, после того как попробовала его стряпню, тоже поверила в успех этого дела. Она даже стала рассуждать:

— Лучше взять повозку с мулом. Мулы дешевле, чем быки или ослы, а пахать нам не нужно. Саму телегу покупать не обязательно, можно у деревенского плотника заказать, выйдет куда дешевле, чем в городе.

Она соглашалась, но всё равно считала каждую монету. Лю Гуюй внимательно слушал и понимал - говорит она разумно.

Они с Цинь Жунши сели в повозку, и тот взялся за вожжи. Ехать было куда легче, чем идти пешком, и всю дорогу Лю Гуюй думал только об одном - вот-вот они начнут зарабатывать деньги. От этого он был полон сил и воодушевления.

У городских ворот, как и предупреждала Линь Синь-нян, пришлось платить налог за вход. К счастью, Лю Гуюй подготовился заранее и с улыбкой отдал деньги стражнику.

В городе Фушуй было двое ворот - северные и южные. Из деревни Шанхэ удобнее было входить через южные, а храм Гуаньинь находился как раз рядом с ними, так что дорога получилась короче.

Лю Гуюй всё думал, что вышли рано, но, добравшись до храма Гуаньинь, понял, что они опоздали: многие лавки уже работали. Продавали жареные пирожки, постные Жоумоцзя (лепёшки с начинкой), лапшу, блины, пирожные из каштановой муки... еды было множество; а ещё фонарики, мешочки для молитв, игрушки, украшения, ленты для волос, румяна, гребни, зеркала - глаза разбегались от изобилия.

— Гуюй-гэр!

Едва они с Цинь Жунши подошли, как раздался знакомый голос. Подняв голову, Лю Гуюй увидел неподалёку Ло Майэр. Она вместе с Линь Синь-нян уже разложила прилавок, развела огонь и даже успела продать несколько лепёшек.

Ло Майэр громко звала его и энергично махала рукой. Лю Гуюй поспешно покатил тележку к ним. Цинь Жунши нёс большое ведро, доверху набитое бамбуковыми трубками разных

размеров и связками бамбуковых шпажек.

Линь Синь-нян только что проводила покупателя, обернулась и, увидев их, сразу указала на свободное место рядом:

— Скорее сюда! Я для вас заняла! Забыла в прошлый раз сказать - на ярмарке тесно, опоздаешь, хорошего места не найдёшь!

Лю Гуюй и Цинь Жунши поспешно поблагодарили, втиснули тележку на место и стали торопливо раскладывать товары. Бинфэнь и боцзайгао были уже приготовлены - в первый день Лю Гуюй не стал делать слишком много, опасаясь, что не продаст и всё испортится.

По соседству стоял худощавый мужчина, торговавший танъюань. Он бросил на них взгляд, увидел, что лица незнакомые, да ещё молодые, и не придавал значения, только усмехнулся:

— Ай-я, такой юный гэр, а уже вышел торговать едой, вот это да! И что же продаёшь?

— Боцзайгао и бинфэнь, — ответил Лю Гуюй.

Хозяин лавки с танъюань о таком и не слышал. Он вытянул шею, заглянул на их прилавок, но так ничего и не понял, и, чуть скривившись, пробормотал:

— Никогда такого не видел... да разве это может быть вкусным?

Лю Гуюй ещё не успел ответить, как рядом Ло Майэр, жуя гокуй, недовольно фыркнула:

— Вкусно! Дядя, у вас, что, покупателей нет? Раз уж время есть по чужим прилавкам заглядывать!

А у того и правда было немногочисленно. Танъюань - еда простая, в каждом доме умеют делать, особого мастерства не требуется, поэтому редко кто специально выходит покупать, вот и торговля шла вяло. Он зло покосился на девочку, но, зная, что её мать - женщина непростая, не стал продолжать, лишь недовольно отвернулся.

Линь Синь-нян погладила дочь по косе, затем наклонилась к Лю Гуюю и тихо сказала:

— Сосед у тебя нехороший, будь с ним осторожен.

Она говорила почти шёпотом:

— Не смотри, что сейчас он танъюани продаёт, раньше чем только не торговал! Видит, у кого

дело идёт, и сам туда же. Несколько лет назад даже гуокуй, как у меня, пытался делать. Только руки не из того места, ни в чём толку не выходит, вот и возвращается каждый раз к своим танъюань. У тебя боцзайгао - вещь новая, смотри, как бы он не перенял.

Лю Гуюй поспешно поблагодарил её за предупреждение, затем взял бамбуковый стаканчик, зачерпнул бинфэнь и подал Ло Майэр.

— Ох, не корми её так много, это ведь на продажу! — с улыбкой сказала Линь Синь-нян и тут же спросила, позавтракали ли они с Цинь Жунши. Судя по её виду, если бы нет, сразу бы сунула им по гуокую.

— Ели, ели! Нам же весь день работать, конечно, на сытый желудок вышли! Вы лучше не отвлекайтесь - смотрите, к вам опять покупатели подошли!

У Линь Синь-нян дело шло действительно хорошо: гуокуй у неё брали и постные, и с мясом. Постные были с начинкой из сушеных овощей и с грибами с зелёным луком; мясные - со свиной.

Запах у лепешек-гуокуй был просто невыносимо притягательный. Лю Гуюй вроде бы уже поел, но, вдохнув аромат, всё равно невольно сглотнул слюну. Он тут же отвёл взгляд и сосредоточился на своём прилавке.

Разложил боцзайгао и бинфэнь. Боцзайгао у него было четырёх вкусов: персиковое, виноградное, с красной фасолью и с османтусом - прозрачные, словно хрустальные, с нежными оттенками розового и золотистого, выглядели они очень аппетитно.

Бинфэнь он тоже разложил по чашкам: сверху посыпал дроблёным арахисом, кусочками свежего персика, сухими цветами османтуса и полил сиропом из коричневого сахара - вид получился не менее соблазнительный.

Но было ещё слишком рано. В это время люди обычно покупали завтрак: хорошо шли баоцзы, маньтоу, лепёшки, гуокуй, даже у соседа с танъюань появились покупатели.

Тот, увидев, что у Лю Гуюя никого нет, не удержался от усмешки и, притворившись доброжелательным, сказал:

— Ну я же говорил, торговля - дело непростое! Не расстраивайтесь, это ведь не каждому под силу.

Лю Гуюй не рассердился и не стал спорить, лишь с улыбкой повернулся к нему:

— Болтун, рот закрой, а то слюной в котёл наплюёшь.

— ...

Вообще-то в городе многие не слишком следили за этим: разговаривали с торговцем прямо во время готовки, и никого это не смущало. Но Лю Гуюй специально обратил на это внимание. Перед лавкой с танъюань как раз стояла женщина с ребёнком на руках. Она уже почти заказала порцию, но, услышав эти слова, невольно задумалась.

Слюна... в котёл... попала или нет? Она ведь не смотрела внимательно... а хозяин и правда всё время говорит... столько говорит, вполне мог и наплевать...

Женщина тут же передумала и, прижимая ребёнка, поспешно сказала:

— Не надо, не надо, я передумала!

И ушла без оглядки.

— Эй, постойте! — всполошился торговец. — Я же уже в котёл бросил! Да как так можно!

<http://bllate.org/book/17177/1614050>